

Хан Чжолинь не дал девушке времени опомниться и просто сразу ее поцеловал.

Он целовал ее с такой силой, что казалось, будто он наказывает ее за то, что она только что сказала.

Вкус алкоголя во рту был уже очень слабым, потому что, когда он был в машине, он достал мятную конфету из бардачка ящика перед пассажирским сиденьем и съел ее, чтобы перебить резкий запах.

Он постоянно держал леденцы в своей машине на такой случай.

Следовательно, до сих пор его дыхание все еще несло освежающий вкус мяты.

Подумав о том, что и раньше его дыхание всегда имело такой привкус, Ши Сяоя не могла не задаться вопросом, ел ли он конфеты все время.

Но ситуация сейчас не позволяла ей слишком много думать. Поцелуй Хан Чжолиня был похож на бурное глубокое море, обрушившееся на нее огромными волнами. Когда он, наконец, отпустил ее, она полностью ослабла, даже более сильно, чем если бы сама напилась в стельку.

В этот момент Хан Чжолинь уже не выглядел пьяным. Он обнял Ши Сяоя, не давая ей упасть.

- Ты сказала, что я цепкий? - Хан Чжолинь слегка прищурился, выглядя очень опасным.

В оцепенении она отметила про себя, что старший молодой мастер Хан, который вынуждал людей уважать и бояться его, снова вернулся.

Ши Сяоя мгновенно почувствовала себя совершенно оробевшей. Потом она услышала, как Хан Чжолинь сказал:

- Тогда ты должна больше цепляться за меня, чтобы я не выглядел таким прилипчивым.

От удивления Ши Сяоя открыла рот, и выражение ее лица застыло, как будто она была фотографией.

Он точно все еще тот высокомерный и отчужденный старший молодой мастер Хан?

Это было такое огромное изменение. Даже она не могла так быстро приспособиться к таким резким поворотам.

Хан Чжолинь поднял бровь и медленно опустил голову, снова целуя ее губы.

Теперь она была ошарашена, и с открытым ртом это позволило ему проникнуть прямо и удобно. Его язык несколько раз покружился у нее во рту, прежде чем неохотно отступить, все еще желая большего.

Именно в этот момент лифт рядом издал «динь», поэтому Хан Чжолинь и Ши Сяоя повернулись, собираясь войти. Но как раз тогда, когда они сделали шаг, они увидели, что кто-то выходит из лифта.

Это был сосед из многоквартирного дома Ши Сяоя. Они иногда сталкивались друг с другом в лифте, но не часто.

Ши Сяоя: «...»

Хан Чжолинь: «...»

Сосед: «...»

Увидев покрасневшееся лицо девушки и ее полные, алые губы, сосед, который также не был невинным мальчиком, мгновенно все понял.

Видя, что парочка чувствует себя неловко, сосед тактично промолчал, сделав вид, что ничего не заметил и просто вежливо улыбнулся им обоим, прежде чем уйти.

Ши Сяоя подождала, пока сосед выйдет из подъезда, а потом сильно ударила Хан Чжолиня в грудь и воскликнула:

- Как тебе стыдно!

Он просто обязан был сделать это здесь, где было очень легко столкнуться с посторонними. В конце концов, они действительно напоролась на соседа.

Хан Чжолинь мгновенно повесился на плечо Ши Сяоя и жалобно сказал:

- У меня так кружится голова...

Ши Сяоя: «...»

Когда он только что целовал ее, она не заметила, что бы у него кружилась голова!

Ши Сяоя, наконец, вынула свою карточку из сумки и вошла в лифт вместе с Хан Чжолинем, проводя карточкой, чтобы подняться к себе домой.

Когда они зашли в квартиру, девушка сначала отнесла на кухню похмельный суп, который дала ей с собой мама.

Когда она вернулась в гостиную, то увидела, что Хан Чжолинь растянулся на диване.

Она подошла ближе и увидела, что его глаза закрыты, но брови все еще слегка нахмурены. Даже покраснение от спиртного, которое изначально не было очевидно на его лице, стало еще глубже. Похоже, он действительно выпил слишком много и теперь чувствовал себя довольно ужасно.

Он был высоким, и лежа на диване, выглядел очень жалким и стесненным. Он не мог даже выпрямить ноги и должен был свернуться калачиком.

Он был крупным и большим человеком, но в этот момент он выглядел таким жалким.

Его глаза были закрыты, и Ши Сяоя не могла отважиться, чтобы окликнуть его.

Но она не могла допустить, чтобы он спал здесь всю ночь. Она решила, что, поскольку они только что пришли, он, вероятно, еще не успел уснуть.

Как только она подумала об этом, Хан Чжолинь медленно открыл глаза.

Ши Сяоя сидела на краю дивана и занимала совсем немного места.

Хан Чжолинь увидел ее в тот момент, когда открыл глаза. Он привстал и внезапно повернулся, свернувшись калачиком и положив голову ей на колени, одновременно обнимая ее за талию.

.